

РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ И ВСЕМИРНЫЙ СОВЕТ ЦЕРКВЕЙ: ШЕСТЬДЕСЯТ ЛЕТ СОСУЩЕСТВОВАНИЯ (1948-2008)

диакон Павел
БУБНОВ

Минская Духовная Семинария, бакалавр богословия—2000; Минская Духовная Академия, кандидат богословия—2003.

С 2 августа по 4 сентября 1948 г. в Амстердаме прошла первая генеральная ассамблея Всемирного Совета Церквей. Несмотря на то, что официально Русская Православная Церковь вошла в ВСЦ только в 1961 г., ее знакомство и соприкосновение с этой межхристианской организацией началось значительно ранее. Данной теме была посвящена отдельная статья в *Трудах Минской Духовной Академии*¹, основанная на материалах кандидатской диссертации «Совещание глав и представителей Поместных Православных Церквей 1948 г. в Москве: историко-богословский анализ», защищенной автором в стенах Минской Духовной Академии в 2003 г.

Ввиду остроты темы участия православных в экуменическом диалоге, сегодня нередко можно встретить статьи, брошюры, услышать выступления, пытающиеся дать оценку этому явлению, рассказать об участии Русской Православной Церкви в экуменическом движении. Внесли свой вклад в историографию этого вопроса и выпускники Минских Духовных Школ. Так, в 1998 г. была защищена дипломная работа Алексея Куценко «Русская Православная Церковь и Всемирный Совет Церквей», а в 2000 г. — кандидатская работа диакона Михаила Понуждаева «Русская Православная Церковь и экуменическое движение последней четверти XX века. Богословско-исторический анализ новейших фактов и первоисточников».

В данной статье предпринята попытка, несколько отстранившись от богатой фактами истории прошедших 60 лет, документально показать востребованность участия Русской Православной в работе Всемирного Совета Церквей за весь истекший период.

В первую очередь необходимо отметить, что как 60 лет назад, так и сегодня, Рус-

ская Православная Церковь является самой крупной по количеству верующих Церковью из всех, участвующих в организованном экуменическом движении. Римско-Католическая Церковь, настаивая на своем исключительном характере, с самого начала дистанцировалась от всех экуменических организаций.

«Если Русская Православная Церковь и Церкви, находящиеся под ее влиянием не будут участвовать в ВСЦ — это будет трагедией. Если же Русская Церковь собирается участвовать — ей будет предоставлена ведущая роль»². Так писал один из будущих сопрезидентов ВСЦ, англиканский епископ Чичестерский Джордж Белл, в письме Святейшему Патриарху Алексию Первому от 21 апреля 1945 г.

Действительно, инициаторы экуменического движения, которое начало организованную фазу своего бытия в 20-х гг. XX в. всегда желали участия Русской Церкви. Реалии жизни сделали невозможным такое участие в 20-30-е гг. и образовавшийся вакуум заполняли представители русской эмиграции — митрополит Антоний (Храповицкий), митрополит Евлогий (Георгиевский), профессора Свято-Сергиевского богословского института в Париже: А.В.Карташев, протоиерей Сергей Булгаков, протоиерей Георгий Флоровский, протоиерей В.В.Зеньковский, Л.Зандер, Н.Арсеньев, Н.Зернов, С.Верховский и другие. Примечательно участие в экуменических встречах 20-х гг. митрополита Антония (Храповицкого) — Первоиерарха РПЦЗ. Об этом не найти информации в официальных биографиях владыки Антония, написанных представителями РПЦЗ, тем не менее, факт остается фактом³. В начале 20-х гг. разделение Русской Церкви на Зарубежную и «Московскую» еще не было столь существенным, как это стало позднее, и поэтому инициаторы экуменического движения естественно не про-

водили разделения между зарубежными представителями Русской Церкви и теми, кто оставался на территории СССР.

К концу 30-х гг. XX в. все разделения в Русской Церкви совершились, а юрисдикционные границы закрепились. В экуменическом движении остались лишь представители Русского Экзархата Константинопольского Патриархата в лице Экзарха митрополита Евлогия (Георгиевского) и профессоров Свято-Сергиевского богословского Института. Формально они были представителями Вселенского Патриархата, однако всеми воспринимались как представители русской богословской мысли. Л.Зандер, Н.Зернов, протоиерей Василий Зеньковский и другие представители Свято-Сергиевского богословского института внесли большой вклад в осмысление православного участия в экуменическом движении⁴. О том, что представители Русского Экзархата воспринимались как *русские* богословы свидетельствует и тот факт, что Вселенский Патриархат всегда направлял для участия в экуменических встречах своих непосредственных представителей — архиереев-греков.

Когда положение Церкви в СССР изменилось и в 1946 г. встал вопрос об участии ее представителей в экуменическом движении, именно экуменическая деятельность представителей Русского Зарубежья стала одним из камней преткновения.

Так, готовясь к встрече с ответственным представителями формирующегося Всемирного Совета Церквей, сотрудник новообразованного Отдела внешних церковных сношений протоиерей Григорий Разумовский пишет 12 августа 1946 г. в докладной записке на имя Святейшего Патриарха Алексия Первого:

«Мы согласны вступить в экуменическое движение если:

1. Лидеры экуменического движения откажутся на деле от покровительства нашим раскольникам (Феофил, Дионисий, Герман Аав, Анастасий, Иоанн Шанхайский) и фактически проявят действия известного этим лидерам давления на раскольников, в целях воссоединения их в юрисдикции Святейшего Патриарха Московского.

2. Если ни один из представителей наших раскольников не будет приглашен к участию в движении. Никаких Безобразовых, никаких Флоровских и других креатур парижского Богословского Института к участию в движении не должно быть допущено.

Или они, экуменисты, пожелают иметь дело с единой целостной (в своих прежних границах) Русской Православной Церковью, или в экуменическом движении не будет участвовать ни одна из Поместных Православных Церквей (восточных, балканских и др.) Таков наш ультиматум...

Без Православных Церквей (конечно и без католиков) экуменическое движение — утопия, блеф, абсурд.

Нам нужна единая Русская Православная Церковь, а им — участие всей Православной Церкви — давайте заключим договор!»⁵.

Отвечая на приглашение к участию Русской Церкви в первой генеральной ассамблее Всемирного Совета Церквей в Амстердаме, председатель Отдела внешних церковных связей митрополит Николай (Ярушевич), в письме от 29 марта 1948 г. запрашивает у генерального секретаря ВСЦ Виссера Хуфта следующую информацию:

1. Какие из Поместных Православных Церквей приняли приглашение.
2. Кто и какие доклады будет представлять от православных

3. Посланы ли приглашения и получены ли ответы от заграничных объединений, называющих себя Русской Православной Церковью, но не состоящих в юрисдикции Московской Патриархии.

4. Кто из представителей этих объединений будет делать доклады и на какие темы и каково их участие в подготовке Ассамблеи.

5. В какой форме предполагается использовать участие тех Православных Церквей, которым не было предложено составлять доклады.

6. Предполагается ли на Ассамблее поддержка авторитета Русской Православной Церкви в её исключительном каноническом праве на выражение взгляда данной церкви по всем вопросам, а также, какое значение будет придано выступлениям участников упомянутых в п.3.

7. Каковы максимальные и минимальные предпосылки Всемирного Совета Церквей на случай участия Русской Православной Церкви — что от нее ожидают (доклады, участие в комиссиях, руководство)⁶.

На основании документов сегодня известно, что окончательное решение о неучастии Русской Церкви в первой Ассамблее ВСЦ в Амстердаме было принято еще в феврале 1948 г.

Московское Совецание глав и представителей Поместных Православных Церквей в июле 1948 г. обосновало отказ Русской Православной Церкви и Поместных Церквей, представители которых участвовали в Совецании (все кроме Константинопольской, Александрийской и Элладской) от вступления в ВСЦ. Тем не менее, активными участниками довоенных экуменических встреч были Сербская, Румынская, Болгарская Церкви, главы которых, под давлением своих национальных правительств и Русской Православной Церкви

были вынуждены осудить экуменизм. Восточные Православные Церкви не только не согласились с резолюцией Московского Совецания относительно экуменизма, но и посредством представителей участвовали в Амстердамской Ассамблее. Так, Антиохийская Церковь, представители которой участвовали в Московском Совецании и полностью согласились с решением не вступать в ВСЦ, тем не менее, в ней участвовала, (как и Константинопольская, Александрийская, Иерусалимская, Кипрская, Эладская Церкви) чем полностью опровергла свое представительство на Московском Совецании⁷. Решение об участии в Амстердамской Ассамблее было принято главами Константинопольской, Александрийской, Антиохийской, Иерусалимской, Кипрской и Эладской Церквей еще в начале 1948 г.⁸ и решение Московского Совецания никак не изменило отношение этих Поместных Церквей к ВСЦ.

Когда сменилось политическое руководство СССР экуменический вопрос вновь был поставлен на повестку дня, тем более, что все кто занимался им со стороны Церкви в 1946-1948 гг. — а именно — Святейший Патриарх Алексей Первый и митрополит Николай (Ярушевич), председатель Отдела внешних церковных сношений, были живы и продолжали церковное служение на своих прежних постах. Во второй половине 1950-х гг. активизировались контакты сотрудников ОВЦС с представителями ВСЦ, который на заседании Центрального комитета в Торонто в 1950 г.⁹ принимает декларацию, ставшую главной причиной изменения официального отношения Русской Православной Церкви к ВСЦ.

Одной из причин острого кризиса, который испытал ВСЦ во второй половине 1990-х гг., было опять же увеличение критики экуменизма, в первую очередь, в Русской Церкви, где отрицательное отношение к этому явлению успело сложиться в широких кругах верующих, в то время как в остальных По-

местных Церквях, выступавших за выход из ВСЦ, в частности, в Иерусалимской, Грузинской и Болгарской, это было мнение определенной группы иерархии и духовенства, нашедшее выражение в соответствующих решениях Священноначалия этих Церквей. Потеря Русской Церкви как члена в контексте острого системного кризиса была бы для ВСЦ окончательным свидетельством своей полной несостоятельности. Доктор Конрад Райзер, бывший в то время генеральным секретарем ВСЦ имел в 1998 г. резкую беседу с официальным представителем Русской Православной Церкви при ВСЦ протоиереем Михаилом Гундяевым, и по сообщению последнего автору, был, мягко говоря, очень сильно обеспокоен возможностью выхода Русской Церкви из ВСЦ.

На Генеральной Ассамблее в Хараре в 1998 г. именно Русская Церковь стала инициатором создания Смешанной рабочей группы по православному участию в ВСЦ, результаты работы которой привели к тому, что, во-первых, Грузинская и Болгарская Церкви пересмотрели свой отказ от участия в работе ВСЦ, во-вторых, было решено более не совершать смешанных молитв, богослужений, а только богослужения конфессиональные, в-третьих, голосование по принципиальным вопросам будет теперь осуществляться методом «консенсуса», т.е. достижением согласия, в том числе и православного меньшинства, в-четвертых, для Православных Церквей, не желающих участвовать в работе ВСЦ в полном объеме, будет возможна форма участия «Церковь в ассоциации». Все эти нововведения были утверждены на 9-й Генеральной ассамблее ВСЦ в Порту-Алегри (Бразилия) в феврале 2006 г. Однако и после этого представители Священноначалия Русской Православной Церкви не раз заявляли о возможности выхода Русской Церкви из ВСЦ. Особой остроты эта тема достигла накануне воссоединения Русской Зарубежной Церкви и Московского Патриархата. Как известно, тема экуменизма была, вероятно, самой

острой и в прошлом отношении Зарубежной Церкви к Московскому Патриархату и в ходе диалога, предшествовавшего восстановлению канонического общения. Тем не менее, принятие Юбилейным Архиерейским Собором 2000 года «Основных принципов отношения к инославию» и решения 9-й Генеральной Ассамблеи ВСЦ (февраль 2006 г.) по православному участию, по-видимому, помогли достигнуть согласия в переговорах с Русской Зарубежной Церковью.

Сегодня вопрос о продолжении участия Русской Православной Церкви в работе ВСЦ остается открытым. Общий кризис западного христианства и частный кризис деятельности Всемирного Совета Церквей снижает эффективность православного свидетельства.

27 марта 2007 г. Священный Кино́т Святой Горы Афон принял «Меморандум об участии Православной Церкви во Всемирном Совете Церквей»⁹. Данный документ был подготовлен Комиссией по догматическим вопросам Священного Кино́та Святой Горы Афон, а сокращенный перевод его на русский язык был опубликован на сайте Богослов.ru в ноябре 2008 г. Этот достаточно обширный документ является первой в своем роде попыткой конструктивной критики православного участия в ВСЦ и самого Совета. Если прежде критические статьи, книги, брошюры выходили из под пера представителей греческих старостильников, Русской Зарубежной Церкви, афонских зилотов монастыря Эсфигмен, и очень редко — от представителей канонических Поместных Церквей, то этот документ является, несомненно, авторитетным и заслуживающим пристального внимания.

«В связи с 60-ой годовщиной основания ВСЦ, — справедливо отмечается в документе, — на повестке дня стоит вопрос о дальнейшем участии в нем православных»¹⁰. В историческом экскурсе, предпринятом со-

ставителями документа, отношение православных к созданию в 1948 г. ВСЦ оценивается следующим образом: «Всемирный Совет Церквей был создан в 1948 году для того, чтобы объединить независимо друг от друга действовавшие организации «Вера и устройство» и «Жизнь и деятельность». Православная Церковь ответила на соответствующее приглашение положительно, но на том условии, что речь будет идти о сотрудничестве в решении практических вопросов, а не об участии в дискуссиях догматического свойства и совместных молитвах. Стоит заметить, несмотря на то, что почти все Православные Церкви выказали желание участвовать в заседаниях организаций «Вера и устройство» и «Жизнь и деятельность», к участию в ВСЦ они отнеслись с настороженностью. Так, в Амстердаме (1948) Православие было представлено только Вселенским Патриархатом и Церквями Греции и Кипра. Отчасти настороженность православных объясняется положением, в котором оказались славянские Церкви с приходом доктрины коммунизма в их страны, а также решением Московского Собора (имеется в виду Московское совещание глав и представителей Поместных Церквей 1948 г. — Пер.)»¹². Уже в отправной точке экскурса по истории ВСЦ составители «Меморандума» допускают ошибку: в Амстердамской ассамблее Православие представляли не только Вселенский Патриархат и Церкви Эллады и Кипра, которые открыто отмежевались от Московского совещания 1948 г. и его решений, но и Александрийский, Антиохийский и Иерусалимский патриархаты, представители которых участвовали в работе Московского совещания 1948 г., и согласились, что в ВСЦ вступать не надо. О том, что датой вступления указанных Поместных Церквей является именно 1948 г. свидетельствует масса документов и справочных изданий, к примеру, изданный Всемирным Советом Церквей в 2006 г. *Handbook of Churches and Councils*¹³, где указан год вступления в ВСЦ каждой из Церквей-членов. Примечательно, что нет в этом справочни-

ке Болгарской и Грузинской Православной Церквей, которые действительно вышли из состава ВСЦ в 1998 и 1997 гг. соответственно. Впрочем, Болгарская Церковь направила двух наблюдателей в сане митрополитов на IX Ассамблею ВСЦ в Порту-Алегри, то же намеревалась сделать и Грузинская Церковь, однако по техническим причинам не сделала. Эти последние факты также умалчиваются составителями «Меморандума» в том месте, где они говорят о выходе этих Церквей из состава ВСЦ.

Анализируя принятый на генеральной ассамблее в Порту-Алегри «Текст по экклезиологии: призванные быть Единой Церковью», составители «Меморандума» приходят к неутешительному выводу: «Если голос Православия звучит в ВСЦ уже на протяжении многих десятилетий, а контакты протестантов с Православием восходят ко времени Патриарха Иеремии II, и тем не менее они не желают принимать православную веру, то не означает ли это, что протестантские исповедания просто врачаются в замкнутом круге экуменических контактов и дискуссий в рамках ВСЦ?»¹⁴.

Наиболее интересны предложения авторов «Меморандума»:

«1. Участие православных в ВЦС бесполезно ни Православной Церкви, ни инославным. Возможно, пришло время православным прервать отношения с ВСЦ?»

2. Если же в высоких интересах некоторых Православных Церквей будет решено, что необходимо какое-то сотрудничество с ВСЦ, то нужно потребовать переименование ВСЦ во Всемирный Христианский Совет.

3. В этом случае не будет совместных молитв и богослужбных собраний. Участие православных будет проходить только на академическом уровне, а позиции православных будут излагаться только в виде от-

дельных заявлений, как это было до Генеральной Ассамблеи в Нью-Дели (1961).

Если единство станет когда-то возможным, то оно будет результатом не слияния, но плодом молитвы, верности нашему православному самосознанию и, главным образом, даром Всеблагого Бога»¹⁵

Минувшие шестьдесят лет и нынешнее состояние отношений Православных Церквей и ВСЦ побуждают всех нас к дальнейшему размышлению над этой проблемой.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Бубнов П.В. Русская Православная Церковь и Всемирный Совет Церквей в 1946-1948 гг.: предыстория взаимоотношений // Труды Минской Духовной Академии. - № 3 (2005 г.) - С. 78-91.

² Архив ОБЦС. Дело 88. 1945 г.

³ Евлогий (Георгиевский), митрополит. Путь моей жизни. Воспоминания митрополита Евлогия, изложенные по его рассказам Т. Манухиной. Париж: ИМКА-Пресс, 1947. - С. 585.

⁴ Зандер Л.А. Экуменизм как факт и как проблема // Вестник РСХД. - 1951. - № 1. - С. 6-17; Зеньковский В.В. Основы экуменического общения // Вестник РСХД. - 1935. - № 1-2. - С. 13-20; Зеньковский В.В. О так наз. «Экуменическом вопросе» // Вестник РСХД. - 1930. - № 6. С. 4-6; Арсеньев Н. Лозанская конференция 2-21 августа // Вестник РСХД. - 1928. - № 3. - С. 1-5; Zander L. Vision and Action. The problems of Ecumenism. London, 1952.

⁵ Архив ОБЦС Д.180.

⁶ Архив ОБЦС. Д.180.

⁷ Бубнов П.В. Совещание глав и представителей Поместных Православных Церквей

1948 г. в Москве: историко-богословский анализ. Дис... кандидата богословия. Жировичи, 2003. — С. 115.

⁸ Архив ОБЦС. Д.180.

⁹ The Church, the Churches and the World Council of Churches (WCC Central Committee, Toronto, 1950) // The Ecumenical Movement: An Anthology of Key Texts and Voices / Ed. By M. Kinnamon and B. Cope. Geneva, WCC Publications, 1997. P.463-468. *Русское издание: Экуменическое движение: Антология ключевых текстов / Сост. М.Киннемон и Б.Коуп. — М.: ББИ, 2002. — С. 537-543; Тот же документ в: Православие и экуменизм. Документы и материалы. — 2-е изд. М.: ОБЦС МП, 1999. С. 221-225.*

¹⁰ Святогорцы об участии Православной Церкви во Всемирном Совете Церквей //

Богослов.ру. Научный богословский портал [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.bogoslov.ru/css/page.css>. — Дата доступа: 06.11.2008.

¹¹ Там же.

¹² Там же.

¹³ Handbook of Churches and Councils: Profiles of Ecumenical Relationships / Comp. by Huibert van Beek. Geneva: World Council of Churches. P.533, 542, 535.

¹⁴ Святогорцы об участии Православной Церкви во Всемирном Совете Церквей // Богослов.ру. Научный богословский портал [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.bogoslov.ru/css/page.css>. — Дата доступа: 06.11.2008.